

ГОДЪ | | ХЛШ.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣсть
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей серебромъ.

№ 8.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1902 года, февраля 21-го.

Содержаніе: Историко-археологическія свѣдѣнія о знакахъ отличій, жалуемыхъ священнымъ лицамъ чернаго и бѣлаго духовенства.—Писатель-христіанинъ. (Къ пятидесятилѣтію со дня смерти Н. В. Гоголя).—
*) „поминанія“ и средства къ правильному ихъ веденію.

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

О ЗНАКАХЪ ОТЛИЧІЙ,

жалуемыхъ священнымъ лицамъ чернаго и бѣлаго духовенства.

Древнѣйшимъ „знакомъ отличія“ для заслуженнѣйшихъ изъ іереевъ или протоіереевъ въ греческой церкви служилъ, такъ называемый, *эптонатій* (ἐπιγονάτιον) или *паллица*—ромбическій платокъ, привѣшиваемый къ поясу священника за

*) См. № 7 за 1902 г.

одинъ изъ угловъ. „Отличіе“ это, составляющее принадлежность епископскаго сана, давалось по заслугамъ почетнымъ пресвитерамъ, по волѣ епископа. „Нѣкоторые изъ старѣйшихъ (вѣрнѣе первыхъ іереевъ)—т. е. ставрофоры (т. е. архонты Великой церкви, какъ напр., великій экономъ, сакеллій, скевофилаксъ, хартофилаксъ и др.) и нѣкоторые изъ архимандритовъ, по словамъ Симеона Солунскаго, *имѣютъ и епигонатій (палмю): это уже по дару архіерейскому такъ же, какъ и крестъ*, такъ какъ никто, кромѣ архіерея, не можетъ носить крестовъ на фелони и на главѣ (*ἐν τῷ φαυολίῳ καὶ ἐπὶ κεφαλῆς*) и (возлагать) епигонатій. Этимъ однако же лицамъ, ради рукоположенія ихъ на званіе первыхъ среди другихъ, дается (право) носить крестъ только на головѣ и возлагать епигонатій при священнодѣйствіи. Поелику вмѣстѣ съ священствомъ одни получаютъ хиротонію судіи—нѣкое важнѣйшее церковное служеніе, другіе поставляются пастырями душъ и экономами, почему и носятъ нѣкоторые отличія перваго пастыря, которому обязаны и подражать“¹⁾. Въ практикѣ современной греческой церкви епигонатій получаетъ и всякій іерей, имѣющій достоинство или отличіе предъ остальными рядовыми пресвитерами²⁾.

У насъ въ русской церкви епигонатій считался всегда также богослужебною принадлежностію архіерейскаго сана. Но подъ вліяніемъ практики православнаго Востока, сначала на югѣ Россіи въ Кіевѣ митрополиты кіевскіе, какъ экзархи трона патріаршаго константинопольскаго, стали награждать этимъ отличіемъ подчиненныхъ имъ архимандритовъ и, прежде всего, Кіево-Печерскаго³⁾, а потомъ въ XVI столѣтіи этотъ обычай проникъ и въ сѣверную московскую Русь. Въ 1561 г.

¹⁾ Mign. Patrol. Cours. complet., t. 155, col. 261; Писан. отц. и учин. ц., относящ. къ истолков. прав. богосл., т. II, стр. 104.

²⁾ Γερμανικόν, изд. 1875 г. Констант., сел. 43; Γεροτελεεργικὸν τεύχος, изд. Патрское 1881 г., сел. 75, 129.

³⁾ Полн. собр. постан. и распор. по вѣд. прав. исп., г. VII, стр. 254; т. V, стр. 556.

получилъ отъ митрополита московскаго Макарія „вся священно-иноческа и архимандрическая дѣйствовать въ шапкѣ съ *полицею*¹⁾ и двумя рипидами и во всемъ священно-иноческомъ и архимандрическомъ сану не возбранно архимандритъ Троице-Сергіевой лавры Елевѣрій“²⁾. Награда эта давалась въ XVI и въ XVII столѣтіяхъ³⁾ и другимъ нѣкоторымъ архимандритамъ знатнѣйшихъ русскихъ монастырей. Большинство архимандритовъ русскихъ монастырей, игумены и протоіерей или протопопы награждались не палицею, а *набедренникомъ*⁴⁾.

Набедренникъ, называвшійся у насъ въ прежнее время „подполкомъ“⁵⁾, замѣнилъ палицу или епигонатій и сдѣлался богослужебнымъ отличіемъ архимандритовъ, игуменовъ и протоіереевъ съ конца XVI столѣтія⁶⁾. Причина появленія у насъ этого богослужебнаго отличія кроется въ желаніи, съ одной

¹⁾ Названіе: „палица“ или „поліца“ происходитъ отъ русскаго слова—полѣ и означаетъ, по объясненію проф. Е. Е. Голубинскаго, малую полу (приполкъ). (Исторія русской церкви, т. I, полов. II, стр. 327. прим. 4).

²⁾ Тамъ же, ч. II, стр. 425, 607 и др. Полн. собр. постановл. и распор. по вѣдомству правосл. исповѣд. російской имперіи, Спб. 1890 г., т. VII, стр. 353, прим. 4. Слѣдуетъ замѣтить, что въ концѣ XVI в. на югѣ Россіи *палица* дѣлается уже принадлежностію сана архимандрита. Въ „чинѣ на поставленіе архимандрита“ ркп. № 377 (310) Моск. Синод. библ. читаемъ: „Тамъ свититель благословляетъ его и *дастъ ему полицю*“ (Опис. ркп. Моск. Синод. библ., отд. III, ч. I, стр. 221).

³⁾ Арх. Амвросій. Исторія російской іерархіи. М., 1810 г., ч. II, стр. 108.

⁴⁾ Тамъ же, ч. I, М., 1807 г., стр. 320; Сн. „Указъ на поставленіе архимандрита“ 1665 года въ архіерейскомъ служебникѣ Моск. Синод. библ. № 370 (271). (Описан. рук. Моск. Синод. библ., отд. III, ч. I, стр. 126).

⁵⁾ Въ описи Хутынскаго монастыря 1642 года имѣется „*подполкъ* отгласъ червчатъ“. Въ Антоніевомъ монастырѣ набедренникъ 1654 года „шитъ по рудожелтому бархату золотомъ, украшенъ жемчугомъ и камнями“. Арх. Макарій. Археологическое описаніе церковныхъ древностей въ Новгородѣ и его окрестностяхъ. М., 1860 г., ч. II, стр. 339—340.

⁶⁾ Арх. Амвросій. Исторія російской іерархіи, ч. I, стр. 320. О рукоположеніи древнемъ со временъ російскихъ патріарховъ.

стороны, удержать за епигонатіемъ, какъ исключительно архіерейскою богослужебною принадлежностію, то важное значеніе, какое придавала ему церковь греко-восточная, а съ другой, создать для почетнѣйшихъ лицъ изъ бѣлаго и чернаго духовенства знакъ отличія, при отправленіи ими богослуженія, который бы имѣлъ и нѣкоторыя особенности сравнительно съ греческимъ епигонатіемъ. За то же отождествленіе набедренника съ епигонатіемъ говорятъ наименованія ихъ въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ: *наколѣнникъ* (въ Чиновникѣ архіерейскаго священнослуженія) и *набедренникъ* (въ Служебникѣ), ихъ форма ¹⁾ (палица—четыреугольникъ, повѣшенный за уголь, а набедренникъ—квадратъ, повѣшенный за два угла), совершенно одинаковыя слова, положенныя для чтенія, при ихъ надѣваніи: „препоаяши мечъ твой по бедрѣ твоей сильне“ (въ чиновникѣ: „Препоаясуйся оружіемъ твоимъ по бедрѣ твоимъ сильне“), указывающія на ихъ одинаковое символическое значеніе. „Епигонатій (тожъ набедренникъ), по словамъ Симеона Солунскаго, знаменуетъ побѣду надъ смертію и воскресеніе Спасителя и имѣетъ какъ бы образъ меча, на что указываетъ и молитва: „препоаяши мечъ твой по бедрѣ твоей сильне“. откуда (епигонатій) получаетъ значеніе и силы и побѣды, и востанія Христова, по силѣ всеовершенной чистоты и безгрѣшности. По этому-то онъ привѣшивается при бедрѣ и (об-

¹⁾ Нужно полагать, что наши палица и набедренникъ имѣютъ своимъ прототипомъ *енхирій* (ἐγχίριον), т. е. ручной платокъ, который въ древнее время (и въ нѣкоторыхъ, напр. московскихъ монастыряхъ и доселѣ) употребляли священникъ и діаконъ, при отправленіи богослуженія, для отиранія пота на лицѣ и другихъ потребностей (Писан. отц. и учит. церкви, относящ. къ истолкованію прав. богослуж., т. I, стр. 273), имѣя его привѣшеннымъ къ поясу. *Енхиріи* знаменуютъ лентіонъ, которымъ Христосъ былъ препоясанъ на тайной вечери, при омовеніи ногъ ученикамъ, и судари плоти апостоловъ (тамъ же). То же самое значеніе дается отцами московскаго собора 1674 года и „колѣвъ одеждѣ, зовемой *епигонатіемъ*“ (арх. Амвросій, Исторія російской іерархіи, ч. I, стр. 327). Выродившись изъ обычной формы платка, и палица и набедренникъ имѣютъ весьма много сходства съ нимъ по своему устройству, но различаются величиною и способомъ ношенія.

лачаемый говорить: „красотою своею и добротою своею: и налицы, и устывай, и царствуй, истины ради, и кротости, и правды“. Истины, такъ какъ Онъ самъ есть истина и милость, и истина предъ лицомъ Божиимъ; кротости, такъ какъ претерпѣлъ страданія; и правды, потому, что Онъ умеръ, будучи неповиненъ и упразднилъ смерть“¹⁾).

Въ настоящее время у насъ архимандриты, всѣ безъ исключенія, носятъ при богослуженіи палицы вмѣстѣ съ набедренникомъ, возлагая первую на правую сторону, а второй на лѣвую. Также поступаютъ и тѣ изъ игуменовъ и почетныхъ протоіереевъ, которые удостоиваются чести возлагать при богослуженіи палицу. Обычай этотъ, неизвѣстный совершенно въ практикѣ греческой церкви, вошелъ въ практику нашей церкви сравнительно въ недавнее время. Правда, архимандритъ Амвросій, авторъ „исторіи російской іерархіи“ началъ его относить къ XVI столѣтію и указываетъ на архимандрита Троице-Сергіева монастыря Елевѣерія и на соловецкаго монастыря архимандрита Илію, якобы получившихъ право употреблять при богослуженіи палицу вмѣстѣ съ набедренникомъ первый въ 1561 году²⁾, а второй въ 1651 году³⁾, но оба эти указанія не отличаются точностію и опредѣленностію. Дѣло въ томъ, что въ подлинной грамотѣ архимандриту Елевѣерію, данной митрополитомъ Макаріемъ, по совѣту царя Ивана Васильевича, и напечатанной арх. Амвросіемъ, въ его же „исторіи російской іерархіи“⁴⁾ ничего не говорится о набедренникѣ, и рѣчь идетъ объ одной „палитѣ“. Что же касается архимандрита соловецкой обители Іліи, то подлинная грамота о привиллегіяхъ, данныхъ ему, автору „исторіи церковной іерархіи“ осталась неизвѣстна, и эти при-

¹⁾ Mign. Patrol. Curs. complet., t. 155, col. 560, 713; Писан. отц. и учит. ц., т. II, стр. 100; т. III, стр. 21.

²⁾ Арх. Амвросій. Исторія російской іерархіи, ч. I, стр. 357; ч. II, стр. LIX.

³⁾ Тамъ же, ч. I, стр. 365; ч. II, стр. 425, 428.

⁴⁾ Тамъ же, ч. II, стр. 100—115.

виллегіи соловецкой архимандріи со включеніемъ и „бедренника“ онъ извлекъ уже изъ позднѣйшей грамматы Петра 1-го 1705 года ¹⁾. едва ли, однако, заслуживающей полнаго къ себѣ довѣрія. По крайней мѣрѣ факты историческіе позднѣйшаго времени говорятъ намъ нѣчто иное.

Въ „чиноположеніи древнемъ со временъ російскихъ патриарховъ“ не говорится объ употребленіи совмѣстномъ налицы и набедренника. Въ соборномъ дѣяніи 1674 года ²⁾ „о преимуществахъ облаченій“ архимандритамъ трехъ главнѣйшихъ російскихъ монастырей (т. е. Сергіева Радонежскаго, Владиміра града Рождественскаго и на Москвѣ архистратига Михаила Чудова монастыря) усвоается одинъ *епигонатій* безъ набедренника, а „прочихъ всѣхъ обителей великихъ и малыхъ“ архимандритамъ и игуменамъ вмѣняется „довлѣтися“ одеждами обычными священническими, „*епигонатій* же и шапку среброкованную имѣти“, „имже собственно опредѣлися и во настоящихъ ихъ граматахъ писася“. При этомъ вмѣнялось въ обязанность „архіереемъ вѣще сего не дерзати поущати во епархіяхъ своихъ кому дѣяти что, или *самому что даяти архимандритомъ*, или *игуменомъ*, или *епигонатій*, или *шапку сребро-кованную* носить, или дѣяти *свѣще-оспненіе*, или ино что, о нихъ же выше предречеса до нынѣ, отъ благочестивѣйшаго царя не данное и отъ святѣйшаго патриарха небла-

¹⁾ Тамъ же, стр. 426—433. Къ числу такихъ сомнительныхъ грамматъ мы относимъ и грамату вятскаго епископа Александра 1662 года архимандриту Пыскорскаго монастыря Пафнугію, которою свидѣтельствуется, что архимандриты этого монастыря со времени патриарха Никона совершали службу священную съ полницею и набедренникомъ. Тамъ же, ч. II, стр. 608.

²⁾ Дѣянія этого собора, напечатанныя сначала въ Чинovníкѣ архіерейскаго священнослуженія, М., 1677 г., и перепечатанныя потомъ арх. Амвросіемъ въ его „Исторіи церковной іерархіи“ (ч. I, стр. 321—350) датированы были послѣднимъ неправильно *1675 годомъ* (тамъ же, стр. 321). К. Невоструевъ совершенно резонно исправляетъ эту дату на 1674 годъ (Душен. Чтен., 1868 г., кн. III, стр. 141, прим. е).

гословенное, да не будетъ дѣло самочинія“¹⁾. Совмѣстное употребленіе архимандритами палицы и набедренника входитъ въ русскую церковную практику, по нашему мнѣнію, не раньше начала XVIII в. Въ 1705 году патріаршій мѣстоблюститель Стефанъ Яворскій дозволяетъ служить „съ палицею и набедренникомъ“ архимандриту соловецкаго монастыря Өирсу²⁾; въ 1719 году епископъ ростовскій Георгій и архіепископъ ростовскій Іоакимъ даютъ такое же право архимандритамъ ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря³⁾ и т. д. Но и въ это время еще продолжалъ держаться прежній обычай—давать архимандритамъ только *набедренникъ*. Архимандритъ Новгородскаго Иверскаго монастыря Филаретъ назначенный настоятелемъ этого монастыря 21 декабря 1730 года, въ настольной архимандрической грамматѣ Өеофана, архіепископа великоновгородскаго, отъ 10 марта 1731 года, получилъ право „имѣть ему архимандричью, при прочей одеждѣ токмо *обычайную* шапку и *набедренникъ*“⁴⁾. Палицу и другія отличія въ служеніи этомъ архимандритъ получилъ лишь по особому ходатайству въ томъ же 1731 году 15 апрѣля⁵⁾.

Палицу бѣлое духовенство получило, по указу императора Павла I⁶⁾ въ 1797 году, а время учрежденія у насъ набедренника, какъ награды для священниковъ изъ бѣлаго духовенства, съ точностію не извѣстно. По отношенію къ набедреннику у насъ соблюдается правило, установленное Св. Синодомъ въ 1884 году⁷⁾, чтобы епархіальные архіереи не представляли лицъ бѣлаго духовенства, не имѣющихъ набедрен-

¹⁾ Арх. Амвросій. Исторія російской іерархіи, ч. I, стр. 333, 341—342.

²⁾ Тамъ же, ч. II, стр. 427.

³⁾ Тамъ же, ч. I, стр. 382.

⁴⁾ Полн. собр. постан. и распоряж. по вѣдомству прав. исповѣд. російской имперіи, т. VII, стр. 353, 354.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 354.

⁶⁾ П. С. З., т. XXIV, № 18, 273, стр. 822.

⁷⁾ Церковн. Вѣстн., 1884 г., № 13—14, стр. 62, 63 (оффиц. огдѣль).

никовъ къ другимъ высшимъ наградамъ, или знакамъ отличій, выдаваемымъ отъ Св. Синода. Лица, назначаемыя на должности настоятелей соборовъ и въ ректора духовныхъ семинарій, и возводимыя въ протоіереи получаютъ набедренникъ при самомъ возведеніи въ санъ протоіерея.

Изъ вышецитованныхъ словъ блаженнаго Симеона Солунскаго объ епитонати мы уже знаемъ, что церковь византійская заслуженнѣйшимъ и почетнѣйшимъ изъ представителей духовенства давала, въ видѣ отличія, право ношенія креста на персяхъ, во время богослуженія на фелоняхъ—ἐν τῷ φαυλίῳ и въ обычное время на головахъ—ἐπὶ κεφαλῆς. Лицъ, почтенныхъ такими знаками отличій, она именovala *σταυροφόροι* (крестonosцами) или архонтами Великой церкви. Для возводимыхъ въ это званіе въ практикѣ византійской церкви существовалъ и особый „Τάξις ἐπὶ χειροτονία σταυροφόρου“¹⁾, описанный подробно и Симеономъ Солунскимъ²⁾. При посвященіяхъ этихъ лицъ, на голову ихъ возлагалось особое покрываніе—περὶ πλάγιον, имѣющее на себѣ изображеніе креста³⁾.

Въ нашей русской церкви право ношенія креста на персяхъ, при богослуженіяхъ на фелони и внѣ храма на рясахъ, по примѣру греческой церкви, получали архимандриты почетнѣйшихъ русскихъ монастырей и, прежде всего, въ предѣлахъ кievской митрополіи⁴⁾. Отсюда этотъ обычай мало по малу начинаетъ проникать и въ московскую Русь къ началу XVIII столѣтія. Въ 1701 году Иларіону, архимандриту Троице-Сергіева монастыря, по волѣ государя Петра 1-го, дано право на „рясѣ“ и „на фелоніи въ служеніи всякаго церковнаго чина по обычаю (sic) крестъ святыи налагати“, а самый крестъ

¹⁾ А. Дмитріевскій. Описаніе литургич. рки., хранящ. на право-славномъ Востокѣ, т. II, Εὐχολόγια, стр. 319.

²⁾ Mign. Patrol. Curs. complet., t. 155, col. 464—465; Писан. отц. и учит. церкви, относящ. къ истоку богослуж., т. II, стр. 309—311.

³⁾ А. Дмитріевскій, т. II, Εὐχολόγια, стр. 319.

⁴⁾ Арх. Амвросій. Исторія російской іерархіи, ч. I, стр. 355, 391, 396.

„во священнослуженіи божественной литургіи на первомъ входѣ“ „на фелонь возложи преосвященный господинъ Стефанъ, митрополитъ рязанскій и муромскій“¹⁾. Это отличіе усвоилось и „по немъ будущимъ архимандритамъ“²⁾ и подтверждено грамотами 1723 года³⁾ и 1726⁴⁾. Но указанное отличіе можно считать исключеніемъ на сѣверѣ Россіи, которое объясняется не личными заслугами настоятелей этой знаменитой лавры, а ея важностію въ ряду другихъ сѣверорусскихъ монастырей.

Вскорѣ однако же дѣлаются попытки великимъ преобразователемъ Россіи императоромъ Петромъ распространить право ношенія наперснаго креста и на другихъ архимандритовъ. Въ 1722 году указомъ Государя повелѣно „синодальнымъ совѣтникомъ, какъ предъ синодальными ассесорами, такъ и прочихъ монастырей предъ архимандриты, учинить отмѣну такую: *дабы имъ носить при себѣ кресты подобно архіереемъ*“⁵⁾. Но указъ приведенный въ исполненіе, не былъ записанъ, а потому и „дѣйствителенъ“ до 1725 г. 26 декабря. Въ это время, при назначеніи въ совѣтники Св. Синода архимандрита Аѳанасія, „крестъ наложили“ и указы разослали въ подлежащія мѣста⁶⁾. Но по какимъ-то, непонятнымъ для насъ, причинамъ и послѣ этого указъ 1722 года оставался безъ исполненія⁶⁾. Въ 1741 году въ докладѣ Синода Государынѣ говорилось, что „предъ нынѣшнимъ временемъ бывшіе въ присутствіи въ Синодѣ архимандриты, чего ради крестовъ не носили, о томъ Синоду неизвѣстно, а заперщенія о ношеніи ими на себѣ крестовъ, по справкамъ, не имѣется“ и испра-

¹⁾ Тамъ же, ч. II, стр. 136. 137.

²⁾ Тамъ же, стр. 139.

³⁾ Тамъ же, стр. 141.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 147—150; Полн. собран. пост. и распор. по вѣд. прав. испов., т. V, стр. 555—557.

⁵⁾ Полн. собран. постан. и распор. по вѣдом. правосл. испов. т. V, стр. 260.

⁶⁾ П. С. З., т. XI, № 8403, стр. 444.

шивалось у Государыни, чтобы „нынѣ присутствующимъ и впредь будущимъ въ Синодѣ членами архимандритамъ, *въ отмыну отъ прочихъ архимандритовъ*, за честь главнаго духовнаго правительства, кресты на себѣ носить всемилостивѣйше повелѣно было“. Желаніе Св. Синода было удовлетворено, но съ ограниченіемъ, что „онымъ архимандритамъ по прежнему указу кресты носить позволяется, *только по тѣхъ мѣстѣ, пока они въ Синодѣ членами будутъ*“. Въ слѣдующемъ 1742 году 1 октября императрица Елизавета Петровна, по примѣру архимандритовъ малороссійскихъ монастырей, которые почти всѣ носили наперсные кресты, *изустнымъ указомъ* черезъ Амвросія, архієпископа Новгородскаго, повелѣть изволила: „*Въ великой Россіи имѣющимся архимандритамъ для отмыны отъ ищменовъ и іеромонаховъ носить кресты*“¹⁾.

Къ этому времени приблизительно относится появленіе у насъ обычая—награждать заслуженныхъ архимандритовъ не только крестами, но даже панагією. Такъ въ 1732 году 20 апрѣля крестъ и мантию съ скрижалями получилъ, по указу императрицы Анны Іоанновны, архимандритъ донскаго монастыря Кирилль²⁾; въ 1731 году архимандритъ того же монастыря Иларіонъ награжденъ *панагією*³⁾, такая же награда въ 1744 году пожалована архимандриту и ректору харьковскаго училищнаго Покровскаго монастыря⁴⁾, а въ 1755 году та же награда—архимандриту Пыскорскаго монастыря Іусту⁵⁾ и др. Награжденіе панагією нѣкоторыхъ заслуженныхъ архимандритовъ сохраняетъ у насъ свою силу и до настоящаго времени.

¹⁾ Сиб. духовн. вѣстн., 1897 г., № 50, стр. 996.

²⁾ Полн. собран. постановл. и распоряж. по вѣдомству прав. испов., т. VII, стр. 470.

³⁾ Арх. Амвросій. Исторія російской іерархіи, ч. I, стр. 364, ч. II, стр. 376.

⁴⁾ Тамъ же, ч. I, стр. 398.

⁵⁾ Тамъ же, ч. II, стр. 617.

По примѣру архимандритовъ, награждали въ нѣкоторыхъ случаяхъ наперсными крестами и почетныхъ и заслуженныхъ протоіереевъ. Такъ, напр., протоіерей А. А. Самборскій въ 1781 году былъ награжденъ брилліантовымъ наперснымъ крестомъ на голубой лентѣ; въ 1796 году ту же награду получилъ духовникъ государя Исидоръ Петровичъ¹⁾; а указомъ 1797 въ октябрѣ мѣсяцѣ повелѣно было награждать „крестомъ для ношенія на цѣпи на шеѣ“ и всѣхъ заслуженныхъ священниковъ бѣлаго духовенства²⁾.

Св. Синодъ, въ силу указа государя 1797 года, выработалъ форму креста и въ слѣдующемъ году предложилъ ее на усмотрѣніе государя, присоединивъ къ ней и проектъ надписей. Крестъ получилъ настоящую свою форму, но имѣлъ рельефное на себѣ изображеніе распятія, а не начертательное, какъ нынѣ. Государь одобрилъ рисунокъ, а надписи представилъ установить Св. Синоду³⁾.

Въ царствованіе Александра I стали жаловать духовенству наперсные кресты съ драгоценными украшеніями изъ кабинета Его Величества.

24 февраля 1820 г. Св. Синодъ рѣшилъ „опредѣляемымъ къ миссіямъ нашимъ въ иностранныхъ государствахъ священнослужителямъ изъ монашествующаго и бѣлаго духовен-

¹⁾ Спб. духовн. вѣстникъ, 1897 г., № 50, стр. 997. А, Львовъ указываетъ въ своей статьѣ и нѣкоторые другіе случаи награжденія и полковыхъ и флотскихъ священниковъ крестами на лентѣ военнаго ордена.

²⁾ П. С. З., т. XXIV, № 18, 273, стр. 822.

³⁾ Для надписей Св. Синодъ представилъ четыре слѣдующія редакціи: сверху: „Павелъ I“. Подъ этимъ: 1) „Пресвитеру, труждающемуся въ словѣ и ученіи“; 2) „Прилежащему добръ пресвитеру, паче же труждающемуся въ словѣ и ученіи. 1797“; 3) „Пресвитеру, дающему образъ вѣрнымъ словомъ и житіемъ“ и 4) „Устроень въ благочестивое царствованіе великаго государя императора Павла I и за отличіе пожалованъ“ (Спб. духовн. вѣстн., 1897 г., № 51—52, стр. 1016). Приняты Св. Синодомъ третья редакція и отчасти четвертая, но съ нѣкоторыми отличіями. „Установлено“, вмѣсто „устроень“ и опущены: „за отличіе пожалованъ“, вмѣсто коня стоятъ: 1727, декабря 18.

ства“ дозволять, „по введенному издавна обыкновенію ¹⁾. на время пребыванія ихъ въ семь служеніи, носить наружный наперсный крестъ для приличія по ихъ сану и *для отличія въ одѣянїи отъ жидовъ тамъ, гдѣ оныя въ болшомъ числѣ живутъ*“. Кресты были золотые и выдавались изъ кабинета Его Величества, но подъ условіемъ, чтобы получавшій такой крестъ прослужилъ за границею семь лѣтъ, въ противномъ случаѣ онъ отбирался у награжденнаго и передавался его преемнику, а по истеченіи семи лѣтъ „за усердную и безпорочную службу означенный крестъ обращается ему въ награжденіе и оставляется у него навсегда и по возвращеніи его въ Россію“ ²⁾. Съ 1881 года наперсными крестами награждаетъ Св. Синодъ и уже не золотыми, а лишь вызолоченными. Съ 1896 года наперсные серебряные кресты сдѣлались принадлежностію всякаго священника и возлагаются при рукоположеніяхъ.

(Продолженіе будетъ).

Профессоръ А. Дмитріевскій.

¹⁾ Первый разъ наперсный крестъ получилъ іеромонахъ Невскаго монастыря Іоасафъ Шестаковскій въ 1757 году, при назначеніи своемъ въ Парижъ. Съ этого времени всѣ преемники о. Іоасафа удостоивались того же отличія. Сиб. духовн. вѣстн., 1897 г., № 51—52, стр. 1017, прил. 1.

²⁾ Сиб. духовн. вѣстн., 1897 г., № 51—52, стр. 1016—1017.

ГОДЪ XLIII.

РУКОВОДСТВО

ДЛЯ

СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

Цѣна годовому изданію на мѣстѣ
ПЯТЬ руб., съ пересылкою ШЕСТЬ
рублей серебромъ.

№ 9.

Подписка принимается въ редак-
ціи сего журнала, при Кіевской
духовной Семинаріи.

1902 года, февраля 28-го.

Содержаніе: Историко-археологическія свѣдѣнія о знакахъ отличій, жалуемыхъ священнымъ лицамъ чернаго и бѣлаго духовенства.— Какія средства можетъ употреблять сельскій пастырь къ тому, чтобы научить прихожанъ молитвамъ?—Изъ жизни деревни.—Изъ дневника священника.

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ

О ЗНАКАХЪ ОТЛИЧІЙ,

жалуемыхъ священнымъ лицамъ чернаго и бѣлаго духовенства ¹⁾).

Скуфья ²⁾ и *камилавка* ³⁾ изъ бархата фіолетоваго цвѣта, отнесенныя нынѣ у насъ къ „знакамъ отличій“ для бѣлаго

¹⁾ См. № 8 за 1902 г.

²⁾ Это слово болѣе правильно производить, слѣдую Дюканжу (Glossarium ad script. mediae et infimae Graecitatis. Vratis. l. 1891, col. 140.), отъ *σχοφο*;—родъ деревянной чаши, на которую данное головное украшеніе болѣе похоже по своей формѣ. Въ современномъ разговорномъ греческомъ языкѣ слова: *σχοφία*, *σχοφορία*, *σχοφορία* прямо означаютъ шапку, головной уборъ—мужской или женскій. Христ. Чтен., 1892 г., № 5—6, стр. 479—480; Du Cange. Glossarium col. 1400.

³⁾ Слово: *καμηλαβίον* составлено изъ двухъ словъ: *κάμηλος*—верблюдъ и *αδύην*—шея и означаетъ головной покровъ, приготовленный

духовенства, въ греческой церкви съ древнѣйшаго времени до нашихъ дней (по крайней мѣрѣ, камилавка) составляютъ неотъемлемую принадлежность священнаго сана и даются священно-служителямъ при хиротоніи. Раса и камилавка (τὰ σκιάδια), по словамъ Симеона Солунскаго, „царскій даръ“ (ἐκ βασιλικῆς δωρεᾶς), данный „изъ почтенія къ священству“, и ихъ „носятъ и правительственныя лица и сами цари“¹⁾. О скуфѣѣ ((s)cuphias), какъ шапочкѣ на головѣ, надѣваемой греческими священниками во время богослуженія, упоминаетъ Алкуинъ, современникъ Карла великаго, въ сочиненіи „De divinis officiis“²⁾. Но если это свидѣтельство и отнесемъ къ числу сомнительныхъ, то мы все же можемъ съ положительностію утверждать, что въ XII—XIII вѣкѣ скуфья (σκούφια) у грековъ исполняла это именно назначеніе. Як. Гоаръ въ своемъ *Εὑχολογιον*’ѣ даетъ изображеніе патріарха Іоанна Векка (1275 г.) и при немъ мірскаго священника, голова котораго покрыта именно скуфьею³⁾. Тотъ же ученый называетъ священниковъ, совершающихъ первую часть литургіи, — „ἐσκούφισμένους“⁴⁾. Что же касается *камилавки*, то она у грековъ стала употребляться, какъ богослужебная одежда священнослужителей, съ XV вѣка и получила здѣсь наименованіе „τὰ σκιάδια“, которое, какъ доказываетъ К. Невоструевъ цѣлымъ рядомъ выписокъ изъ памятниковъ греческой письменности съ XV—XVII вѣкѣ, отождествлялось съ употребительнымъ у насъ названіемъ „*κρηλαχάκιον*“⁵⁾.

или сдѣланный изъ шерсти верблюда, собираемой по преимуществу на шеѣ его, которая, какъ необремененная большими тяжестями, покрыва шерстью, пригодною для выдѣлки камлота (camlot), употребляемаго на камилавки (тамъ же, стр. 482—483). Такое представленіе о греческой камилавкѣ имѣютъ ученые Дюканжъ, Левъ Алляцій и Гоаръ (Du Cange. Glossarium mediae et infimae latinitatis. Paris. 1731 col. 697—699 v. Camelaucum; ego же Glossarium ad scriptores... Graecitatis col. 562).

¹⁾ Mign. Patrol. Curs. complet., t. 155, col. 396; Писан. огн. и учн. ц., т. II, стр. 242.

²⁾ *Εὑχολογιον*, Goar. pag. 134.

³⁾ Ibid., pag. 153.

⁴⁾ Ibid., pag. 259.

⁵⁾ Мы имѣемъ въ виду прекрасную статью этого ученаго: „О скуфѣѣ“

Скуфья, по примѣру греческой церкви, была принята и нашимъ духовенствомъ, какъ головное украшеніе въ храмахъ при богослуженіи и внѣ храма въ обычное время, и притомъ не только священниковъ, но и діаконовъ. Скуфьями обыкновенно прикрывали гуменцо, выстригаемое при посвященіяхъ. Свидѣтельства объ употребленіи скуфьи русскимъ духовенствомъ, начиная съ XVI столѣтія, собраны весьма тщательно К. Невоструевымъ въ его статьяхъ „о скуфьѣ и камилавкѣ“¹⁾. Большой московскій соборъ 1667 года на вопросъ: „подобаетъ ли священникомъ и діакономъ, по нашему древнему обычаю, носить скуфьи, или нѣтъ?“ далъ такой категорическій отвѣтъ: „Ей подобаетъ: зане священническая и діаконская главы есть освящена отъ святыхъ трапезы и чрезъ архіерейскія руки во хиротоніи. И сего ради подобаетъ всегда покровеннѣй главѣ быти чести ради священства, кромѣ церковнаго священнослуженія. Понеже въ нашихъ странахъ священники и діаконы носятъ *различныя священническія шапки* и никогда ея съ главы не снимаютъ, кромѣ егда служатъ сами священную литургію. И аще здѣшнія поповскія и діакоискія скуфьи не согласуются съ шапками священниковъ и діаконовъ нашей страны, обаче же есть нѣкоторое знаменіе священническое, и того ради подобаетъ священникомъ и діакономъ носить *тую же скуфью по древнему обычаю здѣшнія страны*, да имутъ на главѣ нѣкоторое священническое знаменіе и различіе отъ прочихъ людей... Сіи скуфьи *подаются отъ архіерея священникомъ и діакономъ по хиротоніи и по совершеніи божественныя литургіи въ церкви, благословившу прежде архіерею; и цѣловавъ руку архіерееву. священникъ или діаконовъ пріемлетъ и положитъ на главѣ своей, и камилавкѣ, употребляемыхъ священнослужителями въ древней греческой и русской церкви*“, написанную имъ, по порученію покойнаго м. Филарета (Душен. Чтен., 1867 г., № 12, стр. 278—280), не потерявшую научной цѣнности и до настоящаго времени. Ссылки на эту статью мы будемъ дѣлать часто. Переводъ: τὰ σκιάδια—шапки—неудачный. (Писан. отц. и учит. церкв., относящ. къ истолк. прав. богослуж., т. II, стр. 242).

¹⁾ Душен. Чтен., 1867 г., № 12, стр. 280—287; 1868 г., № 3, стр. 137—142.

и носятъ, якоже выше писано. Аще же кто отъ священниковъ и діаконѡвъ восхоцетъ носити шапки, якоже носятъ наша страна священники и діаконѡ, не возбраняемъ, но дозволяемъ и благословляемъ“¹⁾. Соборъ 1674 года подтвердилъ постановленіе большого московскаго собора: „Протопресвитери и протодіакони, іереи же мірстїи и діакони должны ствуютъ ходити въ скуфіяхъ, во знаменіе священнаго духовнаго ихъ чина и рукоположенія архіерейскаго, на главахъ же имѣти прострижено зовемое *уменцо* немало“²⁾. Указомъ Петра Великаго 1703 года отъ 16 февраля, по приказу Стефана, митрополита рязанскаго и муромскаго, вмѣнялось въ обязанность „попомъ и діаконѡмъ“, „чтобъ они ходили въ одеждахъ іерейскихъ длинныхъ и на главахъ носили *скуфїи*“³⁾.

Но со второй половины XVII столѣтія, подъ вліяніемъ практики греческой церкви, у насъ начали нѣкоторые изъ духовныхъ лицъ носить вмѣсто скуфьи и камилавки. Защитники старины, вооружаясь противъ всякихъ новшествъ, возставали и противъ обычая—носить при богослуженіи камилавки. И черныя власти, и весь священнической чинъ одеждami раздѣлился, писалъ въ обличеніе новаторовъ Никита, бывшій судальскій попъ, въ челобитной царю Алексѣю Михайловичу, оиѣ священники и діакони ходятъ по отцы—преданному словенскому извучаю, якоже издревле отъ святителей Христовыхъ прїяша, *въ однорядкахъ и скуфьяхъ*, ииѣи жъ развратившеся отъ Никоницкаго нововводнаго ученія, *ходятъ поиноземски* въ ляцкихъ рясахъ и *въ римскихъ камашныхъ камилавкахъ*⁴⁾. Можно предпологать, что подобныя нападки приверженцевъ старины на камилавку служили причиною того обстоятельства, что камилавка, какъ головное украшеніе пресвитеровъ, и діаконѡвъ, не пользовалась популярностію въ средѣ русскаго духовенства, и велѣ-

¹⁾ Проф. Н. И. Субботинъ. Матеріалы для исторїи раскола, т. I, ч. II, 341—342.

²⁾ Арх. Амвросій. Исторія російской іерархіи, ч. I, стр. 344.

³⁾ Душен. Чтен., 1867 г., № 12, стр. 286.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 284.

кому преобразователю Россіи чрезъ своего ревностнаго со-трудника митрополита Стефана Яворскаго приходилось напо-минать русскому духовенству какъ о головномъ украшеніи, о древней „словенской“ скуфьѣ, а не о „иноземной“ камилавкѣ, ненавистной любителямъ старины. Борьбою двухъ теченій—но-ваго и стараго—мы объясняемъ и тотъ фактъ, что къ концу XVIII столѣтія выходитъ изъ практики нашей церкви совер-шенно обычай діаконамъ и священникамъ возлагать при бо-гослуженіяхъ какое либо головное украшеніе—скуфью или камилавку.

Указъ императора Павла I-го, данный Св. Синоду въ 1798 году 18 декабря и позволявшій „въ пользу бѣлаго священства“ между другими „особливыми почестями“ „за от-личныя заслуги“—и „употребленіе фіолетовой¹⁾ бархатной ка-милавки или скуфьи“²⁾, возложилъ на Св. Синодъ обязан-ность установить время и порядокъ награжденія этими „зна-ками отличій“, въ числѣ коихъ значатся и скуфья и ками-лавка, при богослуженіи и способъ ношенія этихъ послѣд-нихъ протоіереями и священниками. „Что же касается до упо-требленія въ церковномъ служеніи изъ оныхъ почестей *ками-лавокъ и скуфей*, говорится въ указѣ Св. Синода отъ 30 де-кабря 1798 года, то *оняя употреблять, какъ въ служеніи, такъ и кромѣ онаго, по примѣру иуменовъ*“. Всѣ „знаки от-личій“ вѣдѣно возложить *при священнослуженіи*³⁾. Очевидно, постановленіе собора 1667 года въ это время было забыто, и о немъ не только не вспомнили высокообразованные іерархи Русской церкви, какъ напр., митрополитъ московскій Фила-ретъ, но, будучи недовольны указомъ государя, самые знаки отличій—скуфью и камилавку называли „знаками тщеславія“⁴⁾.

¹⁾ Указъ, хотя и устанавливаетъ скуфьи и камилавки фіолетоваго цвѣта, но въ нѣкоторыхъ епархіяхъ были учреждены скуфьи двухъ сте-пеней: первой степени фіолетовая и второй—зеленаго цвѣта.

²⁾ П. С. З., т. XXIV, № 18,273, стр. 822.

³⁾ П. С. З., т. XXV, № 18,801, стр. 504.

⁴⁾ Твор. св. отецъ, 1871 г., кн. II, стр. 444.

Съ 1881 года право награжденія скуфьею и камилавкою принадлежитъ Св. Синоду, а указомъ Св. Синода отъ 13-го марта 1890 награжденіе священниковъ *скуфьею* предоставлено епархіальному архіерею. Съ 1871 года „знаки отличій“ рассылаются по почтѣ и, слѣдовательно, возлагаются на удостоенныхъ не архіереемъ *при священнослуженіи*, что потребовало бы вызова награжденныхъ въ епархіальный городъ, находящійся иногда далеко отъ мѣста жительства награжденного, а самими награжденными лично. Съ 1877 года скуфья и камилавка приготовляются награжденными даже на свой счетъ. При священнослуженіи получаютъ нынѣ эти награды только священники городскіе и ближайшіе по мѣсту жительства къ епархіальному городу.

Митра, называемая на Востокѣ *короною*¹⁾, составляетъ исключительную принадлежность архіерейскаго сана. На православномъ Востокѣ этого головного украшенія не надѣваютъ не только протоіереи и архимандриты, но даже епископы, въ присутствіи архіепископа или митрополита, а митрополиты и архіепископы, въ предствоятельствѣ патріарха. У насъ въ Россіи митра сдѣлалась отличіемъ для заслуженныхъ архимандритовъ не раньше XVI столѣтія²⁾ и давалась имъ лишь въ особымъ царскимъ и патріаршимъ грамотамъ. Въ 1561 году митрополитъ московскій, по совѣту царя Ивана Васильевича и съ согласія всего освященнаго собора, игумену Троице-Сергіева монастыря *Елиѳеерію*, возведенному въ архимандриты, повелѣлъ „*во святѣй шапкѣ съ Деисусомъ и съ херувимомъ*

¹⁾ О происхожденіи этого головного украшенія мы скажемъ подробно ниже, когда будемъ вести рѣчь о хиротоніи въ епископа.

²⁾ Арх. Савва (архіеп. тверской) указываетъ и болѣе ранній примѣръ возложенія митры на архимандрита. Въ рукописномъ житіи св. Евѣмія († 1404 г.), перваго архимандрита Спасо-Евѣміевскаго Суздальскаго монастыря, говорится, что Іоаннъ II, епископъ суздальскій, поставилъ преподобнаго Евѣмія въ архимандрита и повелѣлъ ему „святая дѣйствовать и съ полицею *въ митрѣ, сирѣчь въ шапкѣ*, и съ ризницею, еже бысть въ той обители и доднесь“ (Указатель для обозрѣній патріаршей бібліотеки. Пояснительный словарь, стр. 29, прим.). Но это свидѣтельство единичное и подлежитъ сомнѣнію въ своей достоверности.

и съ двумя репидами вся священноиноческая и архимандрическая дѣйствовать“¹⁾. Въ теченіи XVII столѣтія довольно часто жаловались архимандриты извѣстныхъ русскихъ монастырей митрами. Такъ, напр., въ 1601 году Пыскорскому архимандриту было позволено служить въ *бѣлой властелинской шапкѣ*; въ 1608 году Хутынскому архимандриту—въ *епископской шапкѣ*; въ 1649 году Кирилло-Бѣлозерскому архимандриту—въ *бѣлой шапкѣ*, Иверскому—въ *сребро-и-златокованной*; Воскресенскому—въ *среброкованной или позлащенной*; Чудовскому—въ *жемчужной*²⁾. Вообще, ко второй половинѣ XVII столѣтія данный обычай на столько прочно утвердился въ практикѣ русской церкви, что потребовалась его санкція со стороны восточныхъ патріарховъ на большомъ московскомъ соборѣ. Не запрещая „архимандритамъ архіерейская дѣйствовать“ соборъ 1667 года не возбранялъ употреблять имъ „и *серебряныя злащенныя шапки, подобны митрамъ*, ради прошенія благочестивѣйшаго и самодержавнѣйшаго государя нашего царя и великаго князя Алексія Михайловича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца“³⁾. Московскій соборъ 1674 года точнѣе опредѣлилъ кому изъ архимандритовъ пользоваться этимъ высокимъ отличіемъ. „Во священнослуженіи всѣмъ симъ тріемъ архимандритомъ (т. е. Сергіева монастыря Радонежскаго, Владиміра града Рождественскаго монастыря, и на Москвѣ архистратига Михаила Чудова монастыря), говорится въ постановленіяхъ этого собора. егда коему ихъ случится гдѣ литургисати безъ архіерея; предъ литургіею облачатися во священная одѣянія во олтари: въ стихарій, епитрахилій, поясъ, нарукавницы, епигонатій и фелонь *со шапкою златокованною*“... „Прочихъ же всѣхъ обителей великихъ и малыхъ, всѣхъ архіереевъ во епархіяхъ, архимандритомъ и игуменомъ... одежды священнослуженія

¹⁾ Арх. Амвросій. Исторія російской іерархіи. II, стр. 101.

²⁾ Тамъ же. Введеніе, стр. LX св., ч. I, стр. 320.

³⁾ Н. И. Субботинъ. Матеріалы для исторіи раскола, т. I. ч. II стр. 230.

имѣти: стихарь, епитрахиль, поясъ, нарукавницы и фелонь, и *штѣмъ до вѣтъмися*: епигонатѣ же и *шапку среброкованную* имѣти, и *миръ вѣтъмъ* во своихъ обителѣхъ подавать онымъ, *имже собственно опредѣлися, и во настольныхъ ихъ грамматахъ писася*"¹⁾. При этомъ соборъ строго внушалъ: „архіеємъ же вѣщше сего не дерзати поущати во епархіяхъ своихъ кому дѣяти что, или самому что даяти архимандритомъ или игуменомъ, или епигонатѣй, или *шапку среброкованную* носить, или дѣяти свѣще—осѣненіе, или ино что, о нихже выше предречеса, до нынѣ отъ благочестивѣйшаго царя недавное и отъ святѣйшаго патріарха неблагословенное, да не будетъ дѣло самочинія“²⁾. Последнее распоряженіе собора 1674 года было принято и въ Чинovníкъ архіерейскаго священнослуженія, напечатанный въ Москвѣ въ 1677 году, и съ тѣхъ поръ удерживается неизмѣнно и до настоящаго времени, хотя нынѣ митра и сдѣлалась уже неотъемлемою принадлежностію архимандритскаго сана. „И *по повелѣнію благочестивѣйшаго самодержавнѣйшаго великаго государя нашего Императора Николая Александровича всаго Россіи, и по благословенію Святѣйшаго правительствующаго Синода, дается шапка архимандриту*, читаемъ мы въ нынѣшнемъ чинѣ „на произведеніе архимандрита“, тогда по изшествіи изъ олтаря со евангеліемъ на божественнѣй литургіи, приводимъ бываетъ архимандритъ ко архіерею. Архіерей же молитвъ не глаголетъ, токмо благословитъ того архимандрита рукою. Онъ же цѣлуетъ архіереову руку и шапку; и возлагаютъ на архимандрита шапку“³⁾. Но вышеприведенное постановленіе собора 1674 года давало русскому государю болѣе шую свободу въ отношеніи награжденія архимандритовъ этимъ высокімъ отличіемъ, каковою и воспользовался великій преобразователь Россіи Петръ I, задумавшій уничтожить патріар-

¹⁾ Арх. Амвросій. Исторія російской іерархіи, ч. I, стр. 338—339, 340—341.

²⁾ Тамъ же, стр. 342.

³⁾ Чинovníкъ, М., 1897 г., л. 145.

шество и привилегіи этого сана съ необыкновенною щедростію раздѣлившей между архіереями и даже архимандритами ¹⁾. Этому императору приписывается изданіе и особаго указа, которымъ митра была навсегда признана принадлежностію сана архимандрита ²⁾.

Въ 1786 году въ первый разъ этого отличія удостоилось и лице, принадлежащее къ бѣлому духовенству. Императрица Екатерина II наградила митрою своего духовника протоіерея (Іоанна Памфилова ³⁾), который пользовался ея особымъ благоволеніемъ и, въ качествѣ члена Св. Синода, имѣлъ большое вліяніе на дѣла Церкви. Эта небывалая награда для протоіерея оказалась предвѣстникомъ указа императора Павла I отъ 18 декабря 1797 года, по которому въ числѣ отличій для бѣлаго духовенства, „для знатнѣйшихъ изъ нихъ“, значилась и „*митра*, каковую употребляютъ архимандриты“ ⁴⁾. Указъ о знакахъ отличій для бѣлаго духовенства вообще и о награжденіи протоіереевъ митрами въ частности былъ встрѣченъ со стороны высшихъ и просвѣщенныхъ іерарховъ русской церкви крайне несочувственно. Мы видѣли выше, какой отвѣтъ своему викарію Иннокентію далъ о наперенныхъ крестахъ митрополитъ московскій Филаретъ. Гораздо сильнѣе протестовалъ по поводу награжденія протоіереевъ митрами другой знаменитый московскій первосвятитель Платонъ (Левшинъ). „О, если бы, при помощи Божіей, вы сдѣлали то, писалъ этотъ митрополитъ 6 октября 1798 года петербургскому митрополиту Амвросію, чтобы *ни одному протопопу не давали носить митру*. Эта новость, если введена будетъ въ церковную іерархію, будетъ соблазномъ для однихъ, въ другихъ возбудитъ че-

¹⁾ Арх. Амвросій. Исторія російской іерархіи, ч. II, стр. 137, 372, 428 и др.

²⁾ Тамъ же, стр. LXIII. Архимандритъ Савва датируетъ указъ императора Петра I 1705 годомъ. (Указатель для обозрѣнія московской патріаршей библ. Пояснительный словарь, стр. 20).

³⁾ Арх. Амвросій. Исторія російской іерархіи, т. I, стр. 397; Слб. Дух. Вѣстн., 1897 г., № 50, стр. 996.

⁴⁾ П. С. В., т. XXIV, № 18, 273, стр. 822.

столубіе и много другого, что *ниспровернетъ благоучрежденный порядокъ* (sic!). Да внушитъ вамъ Богъ эту мысль, и умолю Его промышленіе, чтобы вы успѣли ее исполнить“¹⁾ Но указъ императора былъ на лицо, и отступленій отъ него сдѣлать было невозможно. Новый указъ Св. Синода отъ 30 декабря 1798 года о порядкѣ награжденія лицъ бѣлаго духовенства знаками отличій вмѣстѣ съ митрою, свидѣтельствуесть о томъ, что протестъ московскаго владыки силы не имѣлъ.

Въ 1859 году 6 марта состоялось Высочайшее повелѣніе, коимъ не допускалось представленія лицъ бѣлаго духовенства къ награжденію митрою, такъ какъ пожалованіе ею зависело отъ непосредственнаго Его Императорскаго Величества благоусмотрѣнія. Св. Синоду предоставлено было право ходатайствовать о пожалованіи митрою лишь заслуживающихъ того настоятелей петербургскаго Исаакіевскаго собора. Указомъ Св. Синода отъ 20—29 марта 1884 года Высочайшее повелѣніе 1859 года относительно награжденія митрою лицъ изъ бѣлаго духовенства было подтверждено вновь²⁾.

Профессоръ *А. Дмитріевскій.*

¹⁾ Сиб. духовн. вѣстн., 1897 г., № 51—52, стр. 1020.

²⁾ Церк. Вѣстн., 1884 г., № 13—14, стр. 62—63 (оффиц. часть).